

— Без дела, а встал так поздно, остальные участники уже в тренировочной комнате ведут прямую трансляцию записи, — Хо Ли ущипнул Чу Цина за ухо и усмехнулся. — Солнце уже жарко печёт, учитель Чу.

Чу Цин по-прежнему медлительно позволил Хо Ли поднять себя, медлительно отправился умываться.

Умывшись, Чу Цин не двинулся с места, а сел на кровать и застыл в оцепенении.

— Что такое?

Чу Цин потёр глаза и сказал:

— Я не хочу идти в тренировочную комнату...

— Почему? — Хо Ли присел перед Чу Цином и мягко спросил. — Ань Ицзэ и другие всё ещё ждут тебя в тренировочной комнате, разве ты не хочешь пойти?

— Не хочу... — Чу Цин опустил голову, удручённо произнеся. — Я не знаю, что писать, не хочу идти туда, чтобы просто сидеть... не хочу смотреть на музыкальные инструменты.

— Вдохновение пропало?

— Не знаю... — У Чу Цина покраснели глаза, он шмыгнул носом и сказал. — Я даже не знаю, что делать.

— Давай, Цин Бао, вставай. — Хо Ли снова поднял Чу Цина и сказал. — Пойдём со мной прогуляемся, прогуляешься — и вдохновение появится.

— Не хочу... — Чу Цин продолжал качать головой.

— Цин Бао, будь умницей, давай. — Хо Ли, избегая камер, наполовину ведя, наполовину обнимая, вывел Чу Цина через окно в недалёкий парк.

У каждого участника была своя прямая трансляция, но двенадцать трансляций не могли запускаться одновременно каждый день, часто некоторые участники не появлялись в зоне записи, не желая творить перед камерами, и съёмочная группа программы это понимала, в конце концов, теряли эфирное время и внимание сами участники.

А Чу Цин был тем, чья трансляция чаще всего оставалась чёрным экраном.

Сейчас у Чу Цина снова был чёрный экран, ведь самого его уже увел Хо Ли.

— Мы куда идём...?

Чу Цин оказался в парке и с недоумением посмотрел на Хо Ли.

— Именно сюда.

Хо Ли взял Чу Цина за руку, помог ему закатать слишком длинные рукава, доходившие до пальцев, подвернув их до запястий. Затем Хо Ли присел и подвернул штанины Чу Цина.

Чу Цин с недоумением посмотрел на Хо Ли сверху вниз.

— Привёл тебя побегать. — Хо Ли усмехнулся. — Пробежим со мной круг, вспотеем, может, вдохновение и придёт?

— Не хочу... — Чу Цин покачал головой, этот парк был немаленьким, и беговая дорожка извилистой.

— Будь умницей, попробуй, после физической активности настроение улучшится, не обманываю.

— Не хочу... — Чу Цин вжал голову в плечи и тихо проговорил. — Я не умею...

— Разве это обычный бег? Тут и уметь нечего. — Хо Ли ущипнул Чу Цина за нос и сказал. — Маленький лентяй, твоя постоянная малоподвижность очень вредна для здоровья, посмотри на себя, то быстро устаёшь, то силы кончаются, это нехорошо.

Чу Цин опустил голову и промолчал.

Хотя он только проснулся, сейчас он очень устал и боялся, боялся, что потеряет контроль. Чу Цин в этот момент хотел вернуться в свою постель.

— Маленький лентяй, не бойся. — Хо Ли взял Чу Цина за запястье и сказал. — Я ведь не чужой, давай.

Хо Ли, держа Чу Цина, повёл его легкой трусой, и, увидев, что Чу Цин может двигаться самостоятельно, сразу отпустил.

Чу Цин бежал очень-очень медленно, шаги делал маленькие, это было скорее спортивная ходьба, чем бег.

Хо Ли всё время бежал рядом с Чу Цином, подстраиваясь под его скорость.

Чу Цин пробежал полкруга и уже выдохся, согнулся, упёрся руками в колени и тяжело дышал.

Хо Ли взглянул на раскрасневшееся лицо Чу Цина и его запыхавшийся вид, но при этом он почти не вспотел, и это всего полкруга, подумал, что этот человек совсем не занимается спортом, и, не зная, плакать или смеяться, сказал:

— Ты хорошо справился, Цин Бао, давай.

Чу Цин, выдыхая, произнёс:

— Я не хочу больше бежать.

— Давай пробежим полный круг, хорошо? С сегодняшнего дня начинаем тренировки. — Хо Ли погладил Чу Цина по спине, помогая ему отдышаться. — Цин Бао, будь умницей.

Чу Цин недовольно заворчал.

— Сначала немного разомнёмся. — Хо Ли помог Чу Циному размять мышцы и конечности, а затем снова повёл его, с трудом преодолевая полный круг.

Несколько раз Чу Цин был настолько уставшим, что хотел сесть, но он всегда подсознательно слушался, поэтому лишь хватал Хо Ли за руку, стараясь контролировать дыхание и продолжать.

Наконец, вернувшись к исходной точке, Чу Цин настолько устал, что сразу сел на землю, непрерывно поднимая и опуская плечи, задыхаясь.

— Цин Бао молодец, с первого раза справился так хорошо, но сначала встань, ещё не закончили.

— А...?? — Чу Цин поднял голову с выражением полной безнадёжности.

Ещё??

Разве не сказали, что один круг?

— Смотри, как тебя напугали. — Хо Ли, не зная, плакать или смеяться, поднял его и сказал. — Нужно ещё раз размяться, иначе потом будет очень больно.

— М-м...

Когда наконец всё закончилось, Чу Цин наконец-то смог сесть на скамейку и жалобно проговорил:

— Я хочу пить.

— Ты ещё тяжело дышишь, сначала не пей.

М-м...

С самого утра его так вытащили, заставили заниматься спортом, и даже воды не дают попить, Чу Цин был совершенно обижен, даже ударил рукой по скамейке, видно было, что он действительно недоволен.

— Пфф... Смотри, какой ты обиженный. Ой, дай посмотреть. — Хо Ли ущипнул Чу Цина за щеку и усмехнулся. — Личико всё сморщилось, превратилось в цветок капусты.

— После бега стало комфортнее?

Чу Цин замешкался и честно ответил:

— Нет...

Ему было немного дурно, во время бега даже тошнило.

Но Хо Ли видел, что Чу Цин уже не выглядел таким вялым, близким к срыву, как раньше, задача побегать была для него слишком сложной, и внимание переключилось.

— Побегаешь ещё несколько раз, возможно, завтра станет комфортнее, вначале всегда так.

Чу Цин удивился:

— Завтра ещё нужно...?

— Да.

Чу Цин снова сильно хлопнул рукой по стулу.

Теперь рука Чу Цина уже зажала, её больше не бинтовали, лишь по-прежнему прикрывали

перчаткой шрамы и мелкие ранки сверху.

Они отдохнули немного, Хо Ли протянул Чу Цину бутылку минеральной воды.

Чу Цин взял и стал пить большими глотками, вода была прохладной и освежающей, стекая по будто горящему горлу, было очень приятно.

Чу Цин достаточно отдохнул, попил воды и удовлетворился, лениво, с наслаждением сидя на стуле, не зная, о чём задумался.

— Учитель Чу, ты всё ещё не хочешь возвращаться?

Чу Цин покачал головой.

— Эх, оказывается, учитель Чу скучает по канарейке. — Хо Ли приподнял бровь. — Что такое? Не хочется расставаться?

Чу Цин удивился, затем снова покачал головой, отрицая.

— О... Но я по тебе скучаю, папочка-спонсор. — Хо Ли приблизился к Чу Цину и тихо сказал. — Вчера ты не пришёл ко мне, я всю ночь не мог уснуть.

— ...

— Когда же ты сможешь оказать мне милость? — Хо Ли вздохнул. — В романах, как оказалось, правду пишут, спонсор, занявшись делами, начинает игнорировать канарейку. Разве канарейка важнее работы?

— Я...

— Тсс... — Хо Ли покачал головой. — Это не твоя вина, это я недостаточно привлекателен.

— Ты...

— Тсс... — Хо Ли снова перебил Чу Цина.

Хо Ли ущипнул Чу Цина за запястье и достал из кармана маленькую продолговатую коробочку, протянув её Чу Цину.

Чу Цин спросил:

— Что это?

— Подарок для тебя.

Чу Цин с недоумением потрогал ожерелье на груди.

— Подарков может быть больше одного, верно? И к тому же Цин Бао сегодня так хорошо себя проявил. — Хо Ли положил коробочку в руку Чу Цина.

Снова подарок, в душе Чу Цина стало немного радостно, он осторожно открыл.

Внутри была серебристо-серая ручка.

Хо Ли усмехнулся:

— Вижу, ты часто что-то пишешь, а чернила в твоей ручке почти закончились.

Это была вещь, которой Чу Цин пользовался ежедневно, и она часто попадала в кадр, поэтому Хо Ли не выбирал дорогую, а просто спросил своего друга, разбирающегося в искусстве, чтобы тот подобрал стильный, содержательный, но не слишком дорогой бренд; говорят, за этой ручкой стоит очень романтическая история любви.

— А... это бренд Ролан. — Чу Цин удивился, достал ручку и стал внимательно её разглядывать.
— Она... хоть и недорогая, но её трудно достать.

— М-м...? — Хо Ли моргнул, его друг так хорошо постарался?

— Это лимитированная версия... Господин Хо, вы такой удивительный... — В глазах Чу Цина читалась радость. — Говорят, эту ручку, Серебристо-серый след, господин Ролан изначально разработал для жены, сказав, что эта ручка представляет письма о любви, которые он не может написать, любовь, которую невозможно выразить словами.

— Рад, что тебе нравится. — Хо Ли с облегчением вздохнул, действительно художник понимает художника.

Для него же ничего особенного, ручка так ручка, лишь бы писала.

— Подарки господина Хо такие изысканные... Мне очень нравятся. — Чу Цин замешкался, затем усмехнулся. — Но этот подарок точно не вы сами выбрали.

Хо Ли потер нос:

— Я что, выгляжу настолько не романтичным?

Чу Цин лишь улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15588/1395577>